На правах рукописи

Жарких Екатерина Александровна

ИНСТИТУТ РЕЦИДИВА ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ГЕНЕЗИС ПОНЯТИЯ И ТРАНСФОРМАЦИЯ СИСТЕМНО-СТРУКТУРНОГО И ФУНКЦИОНАЛЬНО-РОЛЕВОГО СОДЕРЖАНИЯ

Специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Краснодар, 2019

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Кубанский государственный университет»

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, Заслуженный работник Высшей школы Российской Федерации
Прохоров Леонид Александрович

Официальные оппоненты: **Досаева Глера Сулеймановна**
доктор юридических наук, доцент, Ворошиловский районный суд г. Ростова-на-Дону, федеральный судья

Черненко Тамара Геннадьевна
доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет», заведующая кафедрой уголовного права и криминологии

Ведущая организация: **ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова»**

Защита диссертации состоится « 3 » марта 2020 года в $10^{\underline{00}}$ на заседании диссертационного совета Д 220.038.11 на базе ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина» по адресу: 350044, г. Краснодар, ул. Калинина 13, главный корпус университета, ауд. 215.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в библиотеке университета и на сайтах: ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина» -www.kubsau.ru и ВАК – https://vak.minobrnauki.gov.ru

Автореферат разослан «___»_____ 2020 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук А. В. Шульга

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Проблемы обеспечения противодействия рецидивной преступности, несмотря на принимаемые меры, беспокоят и законодателя, и правоприменительные органы. Статистические показатели свидетельствуют об осложнении криминальной обстановки в России, имеет место тенденция роста числа рецидивных преступлений.

Так, в 2014 г., по данным ГИАЦ МВД РФ, было совершено 2,1 млн. преступлений, из них 53,6 % – лицами, ранее судимыми. В 2015 г. совершено 2,3 млн. преступлений, что на 9 % выше, чем в 2014 г. Зафиксирован и рост на 1,3 % числа преступлений, совершенных лицами, ранее судимыми (54,9 %)[1]. Вызывает озабоченность рост рецидива преступлений: а) на 4,8 % – простого; б) на 7,6 % – опасного; в) на 7,5 % – особо опасного[2].

Аналогичная тенденция имела место и в 2016 г. Так, только за первое полугодие в России было зарегистрировано более 1,1 млн. преступлений, т.е. рост на 3 % по сравнению с соответствующим периодом 2015 г. Число преступлений, совершенных лицами, ранее судимыми, составило 56,3 % (369,4 тыс.)[3].

В 2017 г. имело место некоторое сокращение количества зарегистрированных преступлений, поставлено на учет 2058,5 тыс. деяний, т.е. на 4,7 % меньше, чем за аналогичный период 2016 г.[4]

В 2018 г. в Российской Федерации зарегистрировано около 1992 тыс. преступлений, что на 3,3% меньше, чем в 2017 г., но при этом каждое второе (58,3%) расследованное преступление было совершено лицами, ранее совершавшими преступления, то есть удельный вес таких посягательств в струк-

---

[1] См.: Состояние преступности в России в 2014 году. М.: ГИАЦ МВД РФ, 2015.

[2] См.: Состояние преступности в России в 2015 году. М.: ГИАЦ МВД РФ, 2016.

[3] См.: Состояние преступности в России за январь – июнь 2016 г. М.: ГИАЦ МВД РФ, 2016.

[4] См.: Состояние преступности в России за январь – декабрь 2017 г. М.: ГИАЦ МВД РФ, 2017.

туре преступности несколько выше, чем в предыдущие годы[1].

В январе – сентябре 2019 г. зарегистрировано 1521,7 тыс. преступлений, или на 2,1% больше, чем за аналогичный период прошлого года. Более половины (58,1%) расследованных преступлений совершено лицами, ранее совершавшими преступления[2].

Общепризнано, что важная роль в нейтрализации негативных последствий рецидивных преступлений принадлежит уголовно-правовым мерам. От эффективности их применения зависят показатели динамики рецидивной преступности, а также показатели индивидуального рецидива. Однако нельзя не признать, что при такой напряженной криминальной ситуации недостаточно применения только уголовно-правовых мер. Следует иметь в виду, что значительным предупредительным потенциалом в противодействии рецидивным преступлениям обладают и меры административно-правового характера. Административное право имеет достаточные ресурсы для исполнения функций государственного контроля и принуждения. В его структуре особое место занимает институт административно-правового рецидива, одним из видов которого выступает административно-криминообразующий рецидив, лежащий в основе формирования уголовно-правовых норм с административной преюдицией. Вместе с тем в доктрине уголовного права развернулась дискуссия об обоснованности их возвращения в Уголовный кодекс РФ, мнения ученых кардинально разделились. Поддерживая позицию законодателя, полагаем, что четкая нормативная характеристика и разработка эффективных мер по противодействию административно-правовому рецидиву является, в свою очередь, необходимой предпосылкой предупреждения уголовно-правового рецидива.

Сложившаяся ситуация требует поиска новых решений в области за-

---

[1] См.: Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – июль 2018 года [Электронный ресурс] // URL: https://мвд.рф/reports/item/16053092/ (дата обращения: 05.03.2019 г.).

[2] См.: Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-сентябрь 2019 года [Электронный ресурс] // URL: https://мвд.рф/reports/item/18556721/ (дата обращения: 04.10.2019 г.).

конодательного подхода к регламентации ответственности за рецидивные преступления, а также разработки мер предупредительного характера с учетом вида преступлений, для которых особо характерен рецидив (в частности, хищения, деяния, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, и др.).

В последнее время особое место в структуре насильственной преступности занимают сексуальные посягательства против детей и подростков, в том числе совершаемые в сфере семейных отношений. Рецидив этих преступлений отягчен тем обстоятельством, что склонность к совершению сексуального преступления в большинстве случаев не проходит с годами. Эта страсть будет преследовать человека всю жизнь. Для повышения эффективности предупреждения рецидивных сексуальных преступлений против детей и подростков целесообразно законодательно закрепить создание банка данных о лицах, осужденных за эти преступления.

Отмечается высокий уровень рецидива организованных контрабандных преступлений и связанных с этим проблем квалификации.

С учетом отмеченных обстоятельств в современной ситуации необходимо комплексное исследование правовых, теоретических и правоприменительных аспектов противодействия рецидивной преступности. Изложенные соображения свидетельствуют об актуальности темы данного диссертационного исследования.

Степень разработанности темы исследования. Проблемам противодействия рецидиву преступлений были посвящены исследования таких представителей уголовно-правовой науки, как Ю.М. Антонян, Н.А. Бабий, Ч. Беккариа, Ю.И. Бытко, С.П. Бузынова, А.В. Васильевский, Б.В. Волженкин, М.Н. Гернет, Ю.В. Голик, А.С. Горелик, А.И. Гуров, П.С. Дагель, А.И. Долгова, Г.С. Досаева, С.В. Дьяков, С.В. Максимов, И.Я. Козаченко, А.П. Козлов, А.И. Коробеев, Ю.А. Красиков, Л.Л. Кругликов, В.Н. Кудряцев, Н.Ф. Кузнецова, В.П. Коняхин, Н.А. Лопашенко, В.В. Лунеев, В.П. Лозбяков, Ч. Ломброзо, В.П. Малков, Ш. Монтескье, А.В. Наумов, В.С. Овчинский,

К.А. Панько, Т.Г. Понятовская, Л.А. Прохоров, М.Л. Прохорова, П.П. Пусторослев, А.И. Рарог, Н.С. Таганцев, И.Я. Фойницкий, Франц фон Лист, Е.А. Фролов, Т.Г. Черненко, Э.Г. Шкредов, В.Е. Эминов, А.М. Яковлев и др.

Проблемы противодействия рецидивной преступности были проанализированы в целом ряде диссертационных исследований уголовно-правовой, криминологической и уголовно-исполнительной направленности, вышедших из-под пера Ю.В. Андреева, Е.А. Антонян, М.М. Асланяна, Е.А. Борисенко, Е.Г. Васильева, В.Б. Волкова, М.Л. Грекова, С.Г. Дзиконской, Е.Ю. Жинкиной, А.Ф. Зелинского, В.А. Иванова, А.В. Иващенко, Т.А. Калининой, Д.М. Молчанова, Н.А. Коломытцева, Ю.А. Красикова, Н.А. Крайнова, А.П. Некрасова, С.А. Пичугина, В.И. Попова, В.В. Савина, И.Н. Самылиной. А.И. Сорокина, А.К. Суменкова, Е.А. Тохова, Т.Г. Черненко, Е.Н. Швеца и ряда иных авторов.

Проблемам противодействия рецидиву посвятили исследования, осуществленные в рамках докторских и кандидатских диссертаций в двухтысячные годы, следующие авторы: Е.А. Антонян («Личность рецидивиста: криминологическое и уголовно-исполнительное исследование», г. Москва, 2014 г.); А.В. Васильевский («Дифференциация уголовной ответственности и наказания в Общей части уголовного права», г. Н. Новгород, 2000 г.); И.Г. Возжанникова («Рецидив преступлений в уголовном праве России: понятие, виды, значение», г. Москва, 2016 г.); Г.С. Досаева («Уголовно-правовой институт множественности преступлений», г. Москва, 2017 г.); В.А. Иванов («Рецидив преступлений (уголовно-правовые и криминологические аспекты)», г. Омск, 2002 г.); Н.Н. Коротких («Теоретические и прикладные проблемы учения о множественности преступлений: уголовно-правовое и уголовно-исполнительное исследование», г. Екатеринбург, 2016 г.), Т.Г. Черненко («Множественность преступлений по российскому уголовному праву», г. Кемерово, 2001 г.) и нек. др.

В то же время следует отметить не вполне достаточную исследованность некоторых проблем эволюции формирования системно-структурного и

функционально-ролевого содержания института уголовно-правового рецидива и его видов в системе уголовного права, института административно-правового и административно-криминообразующего рецидива, вопросов корреляции норм административного права с нормами уголовного права (особенно в свете проявляющегося в последнее время законодательного «тренда» формирования уголовно-правовых норм с административной преюдицией). Недостаточно внимания уделено, на наш взгляд, рассмотрению роли рецидива преступлений в процессе формирования профессиональной и организованной преступности, а также как критерия дифференциации уголовной ответственности и формирования алгоритма индивидуализации наказания. Целесообразно уточнить соотношение положений ч. 2 ст. 68 УК РФ, имеющей императивный характер, и ч. 3 ст. 68 УК РФ, предусматривающей возможность нарушения этого императива.

Отмеченные аспекты непосредственно связаны с осуществлением процесса совершенствования уголовного закона в соответствующей части и формирования устойчивой судебной практики его применения. Поэтому имеет место насущная необходимость проанализировать указанные ранее проблемы, а также эффективность практики применения соответствующих уголовно-правовых норм, изучить прогрессивный опыт противодействия рецидивной преступности в законодательстве зарубежных стран для его использования.

Объектом диссертационного исследования выступают законодательный подход к формированию института рецидива преступлений и генезиса его системно-структурного и функционально-ролевого содержания, роли в процессе дифференциации уголовной ответственности и формировании алгоритма индивидуализации наказания, а также общественные отношения в сфере реализации законодательной и правоприменительной практики противодействия уголовно-правовому и административно-криминообразующему рецидиву.

Предмет диссертационного исследования составляют:

– исторические этапы генезиса уголовно-правовых и административно-правовых основ противодействия рецидивной преступности в России;

– особенности эволюции законодательной регламентации системно-структурного содержания института рецидива преступлений и его роли в процессе дифференциации уголовной ответственности;

– тенденции генезиса функционально-ролевого содержания института рецидива преступлений;

– установленный в ч. 2 ст. 68 УК РФ алгоритм индивидуализации наказания в зависимости от вида рецидива;

– положения зарубежного уголовного законодательства, посвященные регламентации ответственности при рецидиве преступлений;

– подходы уголовно-правовой доктрины к вопросам дифференциации уголовной ответственности и индивидуализации наказания при рецидиве;

– совокупность действующих нормативных предписаний, регламентирующих уголовную ответственность при рецидиве преступлений;

– законодательная и правоприменительная практика противодействия уголовно-правовому и административно-криминообразующему рецидиву;

– материалы судебной практики по уголовным делам о «рецидивных» преступлениях, статистические данные МВД РФ относительно рецидивной преступности;

– обобщенные результаты социологического опроса респондентов по различным аспектам исследуемой темы.

Целью диссертационного исследования является разработка авторской концепции системно-структурного и функционально-ролевого содержания института рецидива преступлений как необходимой предпосылки совершенствования дифференциации уголовной ответственности и формирования алгоритма индивидуализации наказания при его наличии с учетом современных тенденций сближения «центров воздействия» на виновных лиц при наличии факта уголовно-правового и административно-криминообразующего рецидива в целях противодействия рецидивной пре-

ступности.

Задачи диссертационного исследования обусловлены поставленной целью и заключаются в следующем:

– провести исторический и сравнительно-правовой анализ дореволюционного и советского российского уголовного законодательства в части регламентации рецидива преступлений и особенностей ответственности при его наличии;

– изучить генезис института рецидива преступлений и его видов в постсоветский период российского уголовного законодательства;

– определить роль категорий преступлений в формировании содержания рецидива и его видов;

– изучить опыт зарубежного правотворчества в области регламентации алгоритма индивидуализации наказания, базирующегося на пропорциональном увеличении пределов санкции в зависимости от вида рецидива, с выявлением наиболее рациональных решений для возможного их использования в российском законодательстве;

– осуществить анализ эволюции системно-структурного содержания института рецидива преступлений в процессе дифференциации уголовной ответственности;

– выявить тенденции генезиса функционально-ролевого содержания рецидива преступлений, положенного в основу установленного в ч. 2 ст. 68 УК РФ алгоритма индивидуализации наказания;

– подвергнуть рассмотрению механизм воздействия административно-правового рецидива на процесс формирования административно-криминообразующего рецидива;

– проанализировать подходы законодательной и правоприменительной практики к противодействию уголовно-правовому и административно-криминообразующему рецидиву;

– определить роль рецидива преступлений в формировании количественно-качественных показателей профессиональной и организованной пре-

ступности;

– показать превентивную роль административного надзора в противодействии рецидиву преступлений.

Методологическую основу диссертационной работы составили положения диалектической теории познания, а также принципы системного подхода к исследованию проблем, связанных с институтом рецидива. В процессе исследования были применены общенаучные методы познания (системный, исторический, структурно-функциональный, формально-логический,), а также частно-научные методы – формально-юридический, социологический, сравнительно-правовой, статистический.

Нормативную базу диссертационного исследования образуют Конституция РФ, Уголовный кодекс РФ 1996 г., Уголовно-исполнительный кодекс РФ 1996 г., Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях 2001 г.; Федеральные законы: а) от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы»; б) от 28 мая 2017 г. № 102-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы»; приказ Министерства внутренних дел России 8 июля 2011 г. № 818 «О порядке осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы»; дореволюционные памятники русского уголовного права (Соборное уложение 1649 г., Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., Уголовное уложение 1903 г.); Уголовные кодексы РСФСР 1922, 1926 и 1960 гг., Основные начала уголовного законодательства СССР и союзных республик 1924 г., Основы уголовного законодательства Союза ССР и Союзных республик 1958 г.; уголовные законодательства 15 зарубежных стран.

Теоретическая основа диссертационного исследования представлена научными трудами российских и зарубежных авторов в области теории государства и права, уголовного права и криминологии, уголовно-

исполнительного и административного права, в той либо иной мере относящиеся к проблеме противодействия рецидиву, как указанных ранее, так и иных, в частности, С.П. Бузыновой, А.И. Гурова, Ю.И. Исаковой, В.В. Питецкого, Н. В. Сараева, В.П. Лозбякова, А.В. Малько, Н.И. Матузова и др.

Эмпирическую базу диссертационного исследования образуют постановления Пленума Верховного Суда РФ: а) от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних», б) от 27 июня 2013 г. № 22 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об административном надзоре», в) от 16 мая 2017 г. № 15 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы», г) от 24 мая 2016 г. № 21 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 314^1 Уголовного кодекса Российской Федерации», д) от 22 декабря 2015 г. №58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания», ж) от 25 декабря 2018 г. № 7 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при рассмотрении административных дел, связанных с нарушением условий содержания лиц, находящихся в местах принудительного содержания», з) от 15 мая 2018 г. № 10 «О практике применения судами положений части 6 статьи 15 Уголовного кодекса Российской Федерации»; а также аналитические обзоры, официальные статистические данные о судимости при рецидиве преступлений, опубликованные на официальном сайте МВД РФ; конкретные решения Верховного Суда РФ и 300 уголовных дел, рассмотренных судами Краснодарского края, Республики Адыгея, других субъектов РФ, связанных с применением норм о множественности преступлений, назначением наказания при совокупности и рецидиве преступлений; результаты анкетирования 125 ученых и практических работников; материалы, опубликованные в средствах массовой информации.

Новизна диссертационного исследования заключается в том, что в диссертации разработана теоретически обоснованная авторская концепция

эволюции системно-структурного и функционально-ролевого содержания института рецидива преступлений как необходимой предпосылки совершенствования дифференциации уголовной ответственности и формирования алгоритма индивидуализации наказания при наличии факта уголовно-правового и административно-криминообразующего рецидива в целях противодействия рецидивной преступности. В рамках этой концепции осуществлено корректирование уголовно-правовых норм, регламентирующих: а) дифференциацию уголовной ответственности по признаку рецидива преступлений; б) установленный в ч. 2 ст. 68 УК РФ алгоритм индивидуализации наказания, необоснованно ограниченный пределами санкции соответствующей уголовно-правовой нормы; в) правила назначения вида исправительного учреждения при рецидиве преступлений, г) осуществление контроля за рецидивистами, освободившимися из мест лишения свободы.

В диссертации разработаны и предлагаются к внедрению в научный оборот понятий: а) алгоритм индивидуализации наказания; б) «административно-криминообразующий рецидив», позволяющий аккумулировать административные ресурсы государственного контроля и принуждения в целях решения задачи предупреждения уголовно-правового рецидива преступлений.

В работе обосновано предложение об изменении нормативного регулирования применения срока давности к лицу при наличии особо опасного рецидива путем предоставления этого права суду и соответствующего дополнения ч. 4 ст. 18, ч. 4 ст. 78, а также изменения содержания ч. 2 ст. 68 УК РФ в целях усиления борьбы с рецидивной преступностью.

В диссертации внесены и аргументированы предложения по изменению редакции соответствующих статей УК РФ.

Научная новизна диссертационного исследования находит отражение и в **положениях, выносимых на защиту:**

1. Институт рецидива преступлений оказывает принципиальное влияние на формирование ряда основных институтов уголовного законодатель-

ства. Видится целесообразным включение в уголовно-правовую теорию новых понятий – «системно-структурное» и «функционально-ролевое» содержание института рецидива преступлений. Под *системно-структурным содержанием* предлагается понимать совокупность уголовно-правовых норм, регламентирующих различные аспекты уголовной ответственности при наличии рецидива преступлений, расположенных в определенном порядке в рамках Общей и Особенной части Уголовного кодекса РФ. Эти нормы органически структурно включены в следующие уголовно-правовые институты: категория преступлений; квалификация преступлений; дифференциация уголовной ответственности; индивидуализация наказания и назначение вида исправительного учреждения для осужденного; режим исполнения наказания. Система института рецидива охватывает статьи 15, 18, 58, 63, 68, 70, 74, 79, ч. 4 и 5 ст. 82^1, 131, 132, 134, 135, ч. 2 ст. 204^2, ч. 2 ст. 291^2 УК РФ.

2. Функционально-ролевое содержание института рецидива преступлений охватывает три основных роли. *Первая функциональная роль* заключается в обеспечении дифференциации уголовной ответственности по признаку рецидива преступлений. Законодатель реализует ее с помощью трех законотворческих приемов: а) создание квалифицированных составов по признаку рецидива и построению более строгих санкций; б) регламентация института условного осуждения; в) определение правил назначения судом вида исправительного учреждения лицам, осуждаемым к лишению свободы при наличии рецидива преступлений. *Вторая функциональная роль* выражается в формировании алгоритма индивидуализация наказания, закрепленного в ст. 68 УК. Он понимается как нормативно установленная последовательность применения судом системы специальных уголовно-правовых норм, регламентирующих правила обязательного отягчения наказания при наличии соответствующего вида рецидива преступлений. *Третья функциональная роль* имеет уголовно-исполнительное содержание, то есть связана с реализацией режима и условий отбывания наказания осужденными при наличии рецидива преступлений в целях их исправления и предупреждения совершения новых

преступлений как осужденным, так и иными лицами.

3. Заслуживают критической оценки положения части 6 статьи 15 УК РФ, предоставляющие суду право на изменение категории преступления, означающие игнорирование объективного критерия общественной опасности, лежащего в основе выделения категорий преступлений, и явно не способствующие реализации закрепленных в законе принципов уголовного права, дифференциации уголовной ответственности, индивидуализации уголовного наказания и режима его исполнения, а также повышению эффективности предупреждения рецидива преступлений.

4. Изучение зарубежного уголовного законодательства позволяет констатировать наличие общей для всех государств тенденции: уголовные кодексы большинства зарубежных стран, независимо от правовой системы, предусматривают радикальный подход к регламентации обязательного отягчения наказания при рецидиве преступлений. При определении меры наказания виновному лицу отсчёт идёт от максимального предела наказания, установленного в санкции соответствующей уголовно-правовой нормы в сторону усиления: предусмотрены *удвоенный максимальный срок лишения свободы*, или увеличение *наполовину максимального предела санкции* либо *на одну треть максимального предела* санкции. Эти законодательные решения принципиально отличаются от подхода российского законодателя, закрепленного в ст. 68 УК РФ.

5. Российский законодатель непоследователен в определении пределов наказуемости при рецидиве преступлений, установленных, с *одной стороны*, в ч. 2 ст. 68 УК РФ, а *с другой* – пределами наказания, закреплёнными в санкциях статей Особенной части УК при конструировании квалифицированного состава по признаку наличия рецидива (ч. 5 ст. 131, ч. 5 ст. 132, ч. 6 ст. 134, ч. 6 ст. 134 УК РФ, ч. 5 ст. 135 УК РФ).

Для упорядочения подходов к определению пределов наказуемости содеянного при рецидиве преступлений полагаем целесообразным изложить ч. 2 ст. 68 УК РФ в следующей редакции: «Срок наказания при рецидиве не

может быть ниже двух третей от максимального срока наиболее строгого наказания, предусмотренного за совершенное преступление; при опасном рецидиве преступлений срок наказания увеличивается на одну треть, при особо опасном рецидиве преступлений – наполовину от максимального срока наиболее строгого наказания, предусмотренного за совершенное преступление. Если рецидив предусмотрен соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса в качестве признака преступления, эти правила назначения наказания не применяются».

6. Предложено изменить регламентацию применения срока давности к лицу при наличии особо опасного рецидива, предоставив это право суду, для чего ч. 4 ст. 78 УК РФ изложить в следующей редакции: «Вопрос о применении сроков давности к лицу при наличии особо опасного рецидива преступлений, а равно к лицу, совершившему умышленное преступление, наказуемое смертной казнью или пожизненным лишением свободы, решается судом. Если суд не сочтет возможным освободить указанных лиц от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности, то смертная казнь или пожизненное лишение свободы не применяются».

7. Для устранения нарушения системности уголовного законодательства предложено дополнить ч. 4 ст. 18 УК РФ («Рецидив преступлений») пунктом «г» следующего содержания: «судимости, снятые актом амнистии или помилования в порядке, предусмотренном статьями 84 и 85 УК РФ»; исключить п. «а» ч. 4 ст.18 УК РФ, запрещающий учитывать при признании наличия рецидива судимости за умышленные преступления небольшой тяжести.

8. Предложено включить в систему категорий уголовного права и, соответственно, внедрить в научный оборот понятие «административно-криминообразующий рецидив». Четкая нормативная характеристика административно-криминообразующего рецидива и разработка эффективных мер по противодействию ему является необходимой предпосылкой повышения эффективности противодействия рецидиву преступлений. Механизм воздей-

ствия административно-криминообразующего рецидива на общественные отношения уже использован законодателем при формулировании в УК РФ на его основе составов преступлений против личности (ст. ст. 116^1, 151^1, 157), собственности (ст. 158^1), общественной безопасности (ст. 215^4, ст. 212^1), безопасности дорожного движения (ст. 264^1), основ конституционного строя и безопасности государства (ст. 284^1), правосудия (ч. 2 ст. 314^1).

9. Проблемы противодействия рецидивной преступности органически связаны с объективно обусловленной корреляцией норм уголовного и административного законодательства. Это обусловлено тем, что нормы иной отраслевой принадлежности становятся «клеточками» уголовно-правового механизма, они участвуют в определении основания, пределов и форм реализации уголовной ответственности в такой же мере, в какой эту функцию исполняют собственно уголовно-правовые нормы. Наличие корреляционной зависимости норм административного и уголовного законодательства следует учитывать при организации предупреждения рецидива преступлений. В связи с этим положением практически значимым является вывод о том, что функции норм административного права являются важнейшим вспомогательным средством закрепления положительных результатов воздействия на осужденного администрацией исправительного учреждения, в котором особую роль выполняет административный надзор со стороны органов внутренних дел.

10. Механизм уголовно-правового рецидива лежит в основе функционирования организованной профессиональной преступности, серьезный пласт которой составляет рецидивная преступность, формирующаяся преимущественно в местах исполнения наказания. В связи с этим проблема предупреждения рецидива преступлений органически связана не только с обеспечением режима отбывания наказания рецидивистами, но и с предупреждением преступлений против других осужденных, побегов из исправительного учреждения и уклонений от отбывания иных видов наказания.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заклю-

чается в том, что содержащиеся в нем положения и выводы вносят существенный вклад в развитие соответствующего раздела российской уголовно-правовой доктрины, они могут послужить основой для осуществления новых научных изысканий в указанной сфере.

Практическая значимость исследования состоит в том, что выявленные закономерности эволюции системно-структурного и функционально-ролевого содержания институтов уголовно-правового и административно-криминообразующего рецидива, его видов, проблемы корреляции административно-правовых норм с уголовно-правовыми могут быть использованы законодателем в процессе совершенствования соответствующих уголовно-правовых норм и регламентации положений, касающихся предупреждения рецидива преступлений.

Практическую значимость имеют содержащиеся в диссертационном исследовании подходы к определению роли рецидива преступлений как критерия дифференциации уголовной ответственности и формирования алгоритма индивидуализации наказания. Сформулированные автором понятия системно-структурного и функционально-ролевого содержания института рецидива преступлений; алгоритм индивидуализации наказания при рецидиве преступлений, институт административно-криминообразующего рецидива могут способствовать точному применению соответствующих уголовно-правовых норм; выявленные особенности назначения наказания при рецидиве преступлений могут быть использованы в деятельности судебных органов.

Положения, выводы и рекомендации, сформулированные автором, могут быть использованы в учебном процессе при преподавании уголовного права РФ, спецкурсов «Назначение наказания», «Индивидуализация уголовной ответственности».

Степень достоверности и объективности результатов и выводов диссертационного исследования обеспечена:

1) созданием необходимой методологической базы посредством использования совокупности общенаучных и частно-научных методов позна-

ния;

2) анализом важнейших отечественных (разных исторических периодов), зарубежных нормативных правовых актов в области уголовного и административного законодательства, регламентирующих противодействие рецидиву преступлений;

3) изучением значительного числа научных трудов в области уголовного, уголовно-исполнительного, административного права, социологии и некоторых иных наук;

4) репрезентативностью выборки при изучении уголовных дел и определения круга респондентов: изучено 300 уголовных дел, проанкетированы 125 ученых и практических работников.

Апробация и внедрение результатов диссертационного исследования. Основные теоретические положения, выводы соискателя, рекомендации по совершенствованию системы уголовно-правовой регламентации противодействия рецидиву преступлений, содержащиеся в работе, изложены в 12 научных статьях автора, в том числе в 5, опубликованных в изданиях, включенных в перечень ВАК, в одной – в зарубежном журнале. Диссертация обсуждалась на кафедре уголовного права и криминологии Кубанского государственного университета, на которой выполнена работа.

Предложения по совершенствованию уголовно-правового противодействия рецидиву преступлений обсуждены на проведенном 21 апреля 2016 г. Министерством юстиции РФ круглом столе «Мониторинг правоприменения уголовно-правовых средств, обеспечивающих охрану независимости и авторитета суда, а равно реализацию судебных актов» (г. Волгоград).

Содержащиеся в диссертации положения, выводы и предложения соискателя обсуждены на 3 международных научно-практических конференциях: «Уголовная политика и культура противодействия преступности» (г. Краснодар: Краснодарский университет МВД РФ, 30 сентября 2016 г.); «Проблемы эффективности права в современной России» (г. Краснодар: КубГУ, 7 октября 2016 г.); V Международная научно-практическая конференция «Уголовная

политика в сфере обеспечения безопасности здоровья населения, общественной нравственности и иных социально-значимых интересов» (г. Краснодар, КСЭИ, 15 апреля 2016); а также на IV Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов, соискателей и магистрантов «Актуальные проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики» (г. Краснодар, КубГАУ, 23 ноября 2018 г.).

Результаты исследования внедрены в учебный процесс в Кубанском государственном университете, в практическую деятельность правоприменительных органов (что подтверждается имеющимися актами о внедрении).

Структура диссертации сформирована с учетом объекта и предмета, целей и задач исследования. Она включает введение, три главы, объединяющие восемь параграфов, заключение, список использованных источников, приложение.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении приведены аргументы, подтверждающие актуальность темы диссертации, раскрыта степень её научной разработанности; определено содержание объекта, предмета, целей и задач исследования; уделено внимание характеристике его методологической, теоретической, нормативной и эмпирической основ; показана его научная новизна; сформулированы основные положения, выносимые на защиту; обоснована теоретическая и практическая значимость работы; приведена информация о достоверности и об апробации результатов диссертационного исследования.

Первая глава *«Институт рецидива преступлений в уголовном праве: компаративистский анализ»* состоит из трех параграфов. В *первом параграфе* «Институт рецидива преступлений в российском уголовном праве дореволюционного и советского периодов: генезис законодательных и доктринальных подходов к определению его содержания и роли» показано, как в уголовно-правовой науке и в отечественном уголовном законе постепенно

определялись признаки и нормативные параметры института рецидива, механизм его воздействия на формирование иных основных институтов уголовного права. Повышенная общественная опасность рецидива, рецидивной преступности, острота проблем ее преодоления всегда была объектом внимания представителей различных уголовно-политических учений (теорий) и школ уголовного права, рассматривавших проблему борьбы с рецидивом, в большей степени – в рамках института назначения наказания. В работах первых основоположников теории уголовного права Аристотеля, Цицерона, Платона четко прослеживались две идеи: во-первых, прежняя судимость *изменяет объективное значение деяния*, т.е. размер вреда, страха, опасения, внушаемого преступным деянием; во-вторых, имеют место серьезные основания для изменения ответственности, усматриваемые в *субъективном элементе,* – это степень закоренелости, привычка к преступлению. Эти обстоятельства определяют преступную волю и придают ей особо опасный характер. Отмеченные прогрессивные положения были продолжены Ш. Монтескьё, Вольтером, с именем которого связано *учение о частной превенции как важнейшей мере в борьбе с повторными преступлениями (рецидивом*).

Попытка дать объяснение причинам существования рецидива преступлений была предпринята в рамках *антропологической* школы уголовного права, в которой решение проблемы повторности (рецидива) было предрешено теорией «преступного человека». Преодоление рецидива будет заключаться в применении наказания, которое исключит возможность совершать подобные преступления (смертная казнь, кастрация, стерилизация и т.п.). Наряду антропологической позицией, формировалась и другая – *социологическая,* представители которой считают, что преступление, прежде всего, это продукт деятельности преступника, проявление его личностных качеств. В то же время, с другой стороны, – это продукт индивидуального фактора и бесчисленных общественных факторов, тех общественных условий, под влиянием которых преступник находится в момент совершения преступления. Уголовно-правовое обрамление институт повторности (рецидива) получил в ра-

ботах представителей классической школы уголовного права. Этот институт традиционно для того времени всегда рассматривался в разделе наказания.

Отмеченные идеи представителей всех школ в той либо иной мере нашли отражение в законах Российской Империи и работах представителей отечественной теории уголовного права – М.Н. Гернета, Н.С. Таганцева, Л.С. Белогриц-Котляревского, Н.А. Неклюдова, И.Я. Фойницкого и др.

В Уголовных кодексах послереволюционной России (УК РСФСР 1922, 1926 и 1960 гг.) законодатель с учетом исторического законотворческого опыта и доктринальных подходов закреплял в законе самостоятельные формы множественности: *повторность, неоднократность, совокупность, рецидив*. Характерно, что все формы множественности, получавшие ранее или получившие закрепление в действующем Уголовном кодексе РФ, основаны на *повторном* совершении преступления *одним и тем же лицом*. В принципе, речь идет о рецидиве в разнообразном его проявлении с позиции уголовного закона.

Важнейшим этапом законодательного формирования института рецидива преступлений следует признать закрепление понятия *особо опасного рецидивиста* в ст. 24^1 УК РСФСР 1960 г. с выделением 4 групп лиц, признаваемых таковыми, т.е. рецидив был органически связан с личностью преступника. Применительно к рассматриваемой проблеме можно отметить, что представители различных отраслей знаний стремились выявить сокровенные импульсы, ведущие к рецидиву преступлений.

Во *втором параграфе* «Эволюция института рецидива преступлений в современном уголовном праве (УК РФ 1996 г.): роль категорий преступлений в формировании его содержания и видов» показаны тенденции развития института рецидива и института категорий преступлений в УК РФ 1996 г. Законодатель не только учел прежний опыт регламентации рассматриваемых институтов, но и развил их дальше, посвятив этому ряд норм. Претерпело существенное изменение *системно-структурное и функционально-ролевое содержание института рецидива преступлений.* Понятие рецидива и три его

вида (простой, опасный, особо опасный) законодатель сформулировал в ст. 18 УК РФ на основе положений ст. 15 УК РФ, т.е. определенных в ней категорий преступлений.

В системно-структурное построение института рецидива преступлений, закрепленное в ст.18 УК РФ, внесено несколько ограничений для признания наличия рецидива преступлений Федеральными законами от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ и от 6 апреля 2011 г. № 66-ФЗ. Вместе с тем законодатель по непонятной причине не включил в соответствующий перечень положения ч. 2 ст. 84 и ч. 2 ст. 85 УК РФ, согласно которой судимость может быть снята и актом об амнистии, и актом помилования. Поэтому предложено дополнить ч. 4 ст. 18 УК РФ («Рецидив преступлений») пунктом «г» следующего содержания: «*г) судимости, снятые* актом *амнистии или помилования в порядке, предусмотренном статьями 84, 85 УК РФ*».

Законодатель дополнил ст. 18 УК РФ пунктом «а», согласно которому судимость за умышленное преступление небольшой тяжести не учитывается при признании рецидива. Это решение было особо резонансным, так как категория «преступления небольшой тяжести» существенно «потяжелела» в связи с корректированием ч. 2 ст. 15 УК (когда максимальное наказание было повышено с двух до трех лет лишения свободы). В результате такого решения преступления небольшой тяжести получили более широкое «представительство» в Особенной части УК РФ, поскольку значительное число деяний, объективно обладающих достаточно высокой общественной опасностью, автоматически вошло в эту группу. Поэтому нами предложено *исключить п. «а» из ч. 4 ст.18 УК РФ*[1].

Новеллой спорного характера явилось дополнение ст. 15 УК РФ частью 6, наделяющей суд правом изменить в пользу осужденного категорию совершенного им преступления. Мы оцениваем это решение как еще одну реальную предпосылку снижения эффективности противодействия рецидиву

[1] Это предложение поддержало 62 % опрошенных соискателем в ходе проведенного анкетирования респондентов.

преступлений, так как его правовые последствия достаточно существенны. Законодатель уже произвел категоризацию преступных деяний по характеру и степени их общественной опасности, традиционно признаваемых средством дифференциации уголовной ответственности. Закрепление права суда изменять категорию совершенного виновным преступления не способствует реализации принципов уголовного права, дифференциации уголовной ответственности, индивидуализации уголовного наказания и режима его исполнения, предупреждению рецидивной преступности[1].

В диссертации обосновано предложение о целесообразности ее исключения из содержания ст. 15 УК РФ.

В *третьем параграфе* «Институт рецидива преступлений в зарубежном уголовном праве: законодательные подходы к его понятию и роли в дифференциации уголовной ответственности» осуществлен компаративистский анализ соответствующих положений уголовных законов иностранных государств и формулирован из него комплекс выводов. *Во-первых,* уголовное законодательство зарубежных стран, независимо от правовой системы, предусматривает обязательное отягчение наказания при рецидиве преступлений. Например, в УК Франции, Японии предусмотрено повышение наказания *вдвое* относительно максимального срока лишения свободы, предусмотренного санкцией вменяемой статьи, в УК Польши установлено требование об увеличении *наполовину* максимального предела санкции вменяемой статьи, в УК Турции – на *одну треть* от максимального предела санкции. *Во-вторых,* в уголовных кодексах большинства зарубежных стран, в отличие от УК РФ, действительно законодательно обеспечено обязательное отягчение наказания при рецидиве преступлений. При определении меры наказания отсчет идет *от максимального предела наказания, установленного в санкции соответствующей уголовно-правовой нормы, в сторону усиления.*

Изученные законодательства стран постсоветского пространства за-

[1] Подобного мнения придерживается 82 % опрошенных соискателем респондентов.

крепляют в большинстве своем положения, содержавшиеся в ст. 68 УК РФ 1996 г. в ее первоначальной редакции. Речь идет о дифференцированном подходе к отягчению наказания в зависимости от вида рецидива – простого, опасного, особо опасного.

УК РФ в свою очередь, по сути, лишь декларирует обязательное отягчение наказания при рецидиве преступлений, при этом ограничивая его пределами санкции, рассчитанными на первоначально совершенное преступление. Установление обязательного минимального наказания, ограниченного одной третью от максимального предела санкции соответствующей статьи, причем независимо от вида рецидива, не способствует выполнению задачи противодействия рецидивной преступности мерами уголовно-правового характера.

Вторая глава *«Системно-структурное и функционально-ролевое содержание института рецидива преступлений»* состоит из трех параграфов. В *первом параграфе «*Эволюция системно-структурного содержания института рецидива преступлений в процессе дифференциации уголовной ответственности» отмечено, что четкое определение системно-структурного и функционально-ролевого содержания института рецидива преступлений было регламентировано законодателем только в УК РФ 1996 г. Базовыми в анализируемой системе являются нормы, сформулированные в ст. ст. 18 («Рецидив преступлений»), 15 («Категории преступлений») и 86 («Судимость») УК РФ, которые определяют системно-структурное содержание института рецидива преступлений и его основные функциональные роли. Нельзя не отметить, что законодатель при этом принял *принципиально важное, но спорное,* решение – в определении сущности рецидива он перенес акцент с *личности* преступника на совершаемое лицом *преступление*.

Системно-структурное содержание уголовно-правового института рецидива преступлений определяется как *совокупность уголовно-правовых норм, регламентирующих различные аспекты уголовной ответственности при рецидиве преступлений, которые расположены в определенном порядке в*

статьях Общей и Особенной части Уголовного кодекса РФ. Эти нормы органически структурно включены в следующие институты: категория преступлений, квалификация преступлений, дифференциация уголовной ответственности, индивидуализация наказания и назначение вида исправительного учреждения для осужденного. Системно-структурное содержание института рецидива преступлений закреплено в ряде статей Общей и Особенной части УК РФ: 15, 18, 58, 63, 68, 70, 74, 79, ч. 4 и 5 ст. 82^1, 131, 132, 134, 135, 204^2, ч. 2 ст. 291^2. Основанием для его формирования явилось общее определение понятия рецидива преступлений, его видов и влияния на содержание соответствующих институтов уголовного права.

Основные функциональные роли института рецидива заключаются в следующем. *Первая роль* заключается в обеспечении дифференциации уголовной ответственности лиц, вновь совершающих преступления после назначения наказания за предыдущее преступление. Она реализуется с помощью трех *законотворческих приемов*: *первый* связан с созданием квалифицированных составов преступления по признаку наличия рецидива и построением законодателем санкции соответствующей уголовно-правовой нормы. *Второй* прием определяет влияние рецидива на применение института условного осуждения (ст. ст. 73, 74 УК), причем, запрещено назначать условное осуждение при опасном или особо опасном рецидиве (п. «в» ч. 1 ст. 73 УК), а также устанавливает основания его отмены при возникновении рецидива (ч. 4, ч. 5 ст. 74 УК). *Третий* прием связан с определением правил назначения судом вида исправительного учреждения лицам, осуждаемым к лишению свободы при наличии рецидива. Статья 58 УК РФ содержит положения, регламентирующие порядок учета различных видов рецидива преступлений на данном этапе применения норм уголовного права.

Вторая роль связана с регламентацией алгоритма индивидуализации наказания при рецидиве преступлений; *третья* – с определением вида исправительного учреждения, назначаемого виновному при наличии рецидива преступлений, как предпосылки практического достижения целей уголовного

и уголовно-исполнительного законодательства.

Во *втором параграфе* «Генезис функционально-ролевого содержания института рецидива преступлений в контексте реализации алгоритма индивидуализации наказания» отмечено, что индивидуализация наказания виновному при наличии рецидива преступлений органически связана со *второй функциональной ролью* уголовно-правового института рецидива преступлений. Она реализуется посредством формирования алгоритма индивидуализация наказания, понимаемого нами как *нормативно закрепленная последовательность применения судом системы специальных уголовно-правовых норм, регламентирующих правила обязательного отягчения наказания при наличии соответствующего вида рецидива преступлений*. Механизм воздействия института рецидива в значительной мере зависит от законодательного деления рецидива на простой, опасный и особо опасный. Специальные правила определения наказания при рецидиве преступлений предусмотрены в ч. 2 ст. 68 УК РФ. Согласно первоначальной ее редакции, суды были обязаны назначать наказание дифференцировано с учетом вида рецидива, но в рамках санкции соответствующей нормы УК РФ. Нельзя сказать, что этот подход законодателя был самым удачным, но, тем не менее, он все-таки учитывал разный уровень опасности того либо иного вида рецидива.

Иное решение законодатель представил в Федеральном законе от 8 декабря 2003 г. №162-ФЗ, скорректировав ч. 2 ст. 68 УК РФ, которая стала устанавливать иные правила назначения наказания при рецидиве преступлений. При этом первое из них фактически нивелирует значение деления рецидива на виды. Второе, по сути, нейтрализует значимость рецидива для усиления ответственности, так как ограничивает максимальное наказание пределами санкции соответствующей части статьи Особенной части УК РФ. Представляется, что это было самым *объективно необоснованным* решением, так как позитивная идея дифференцированного обязательного отягчения наказания при разных видах рецидива преступлений утратила свою практическую предупредительную значимость. Поэтому для обеспечения эффективности

уголовно-правового противодействия рецидиву преступлений считаем целесообразным определить самостоятельную роль каждому из его видов при установлении пределов обязательного отягчения наказания, внеся соответствующие коррективы в ч. 2 ст. 68 УК РФ (предлагаемая редакция нормы представлена в положении 5, выносимом на защиту)[1].

Существенную роль в регламентации порядка назначения наказания при наличии рецидива преступлений играет также ст. 70 УК РФ, устанавливающая правила назначения наказания при совокупности приговоров.

В работе обоснована целесообразность изменения нормативной регламентации применения срока давности к лицу при наличии особо опасного рецидива с предоставлением этого права суду, для чего предложено дополнить ст. 78 УК РФ частью 4 (предлагаемая редакция нормы представлена в положении 6, выносимом на защиту).

Проведенный анализ законодательной характеристики функционально-ролевого содержания рецидива преступлений подтверждает принципиальное его влияние на построение и содержание соответствующих основных институтов уголовного законодательства – квалификации преступлений; дифференциации уголовной ответственности; условного осуждения и его отмены; назначения наказания и назначения вида исправительного учреждения для осужденного; применения условно-досрочного освобождения.

В *третьем параграфе* «Уголовно-правовой и административно-криминообразующий рецидив: нормативное описание видов, проблемы корреляции норм уголовного и административного законодательства» обоснован тезис, что современное развитие различных отраслей права, связанное с более широким охватом регулируемых ими отношений, с неизбежностью влечет определенное взаимопроникновение (смешение) отдельных норм права. В результате возникают институты со смешанной правовой природой. Это особенно характерно для уголовного и административного права, когда

[1] Предложенное нами решение поддерживает 95 % опрошенных соискателем респондентов.

административное правонарушение при его рецидиве выполняет криминообразующую роль.

Законодатель формулирует в КоАП РФ несколько видов административного рецидива, в числе которых выделен административно-криминообразующий рецидив со смешанной правовой природой. В работе обосновано, что позиция законодателя по более эффективному использованию административно-криминообразующего рецидива (административной преюдиции) в предупреждении тяжких рецидивных преступлений вполне соответствует сложившейся в стране криминальной ситуации[1]. Вместе с тем соискатель отмечает, что реальная возможность трансформации административной ответственности в уголовную требует от законодателя более унифицированного описания видов административно-криминообразующего рецидива правонарушений, положенных в основу уголовной ответственности.

Глава третья *«Противодействие рецидиву преступлений: криминологические и правоприменительные аспекты»* состоит из двух параграфов. В *первом параграфе* «Рецидив преступлений и его роль в формировании количественно-качественных показателей профессиональной и организованной преступности в Российской Федерации» отмечается, что рецидивная преступность составляет значительную долю в общей структуре преступности, она как негативное явление представляла и представляет особую опасность и для отдельных граждан, и для общества. По мере увеличения неоднократности преступлений в силу неэффективности принимаемых исправительно-воспитательных мер личность деградирует, создавая опасность заражения данной «болезнью» других членов общества. Профессиональная преступность характеризуется более или менее узкой специализацией преступников с приобретением часто необходимого «инструментария» для совершения преступления. Она представляет наиболее опасную структурную часть рецидивной преступности, которую отличает ряд особенностей, относящихся к причинам профессиональной преступности, личности

[1] Подобного мнения придерживается 90 % опрошенных соискателем респондентов.

преступника-профессионала, а также к специфике предупреждения профессиональной преступной деятельности. Профессиональные преступники-рецидивисты являются самыми активными носителями уголовной субкультуры и традиций преступной среды.

Механизм уголовно-правового рецидива лежит и в основе функционирования организованной преступности. Наиболее опасный пласт организованной профессиональной преступности составляет рецидивная, формирующаяся в местах исполнения наказания. Высокому уровню рецидивной преступности способствуют причины различного характера: недостатки системы исполнения наказаний, низкая эффективность превентивного воздействия действующего законодательства, влияние криминальной субкультуры, асоциальный образ жизни преступника и т.д. Получает подтверждение мысль, что вероятность нового преступления, нередко более тяжкого, увеличивается вместе с числом прежних недостаточно строгих наказаний.

Во *втором параграфе* «Противодействие рецидиву преступлений в контексте превентивной роли административного надзора» обоснован вывод, что проблемы противодействия рецидивной преступности не носят исключительно уголовный или уголовно-исполнительный характер, так как имеет место объективно обусловленная корреляция норм уголовного и административного законодательства[1]. Элементы иной отраслевой принадлежности становятся «клеточками» уголовно-правового механизма. Независимо от их происхождения и характеристики (как уголовно-правовых норм, норм иной отраслевой принадлежности или особых межотраслевых нормативных образований), они определяют основания, пределы и формы реализации уголовной ответственности в такой же мере, в какой эту функцию исполняют собственно уголовно-правовые нормы. В связи с этим положением наличие корреляционной зависимости норм административного и уголовного законодательства следует учитывать при организации предупреждения рецидивной преступности. При этом следует иметь в виду, что почти каждый второй

[1] Подобной позиции придерживается 92 % опрошенных соискателем респондентов.

осужденный отбывает наказание во второй раз и более. Этот показатель свидетельствует об их устойчивой криминальной мотивации и нежелании вести законопослушный образ жизни. Это требует обеспечения контроля со стороны соответствующего органа за поведением лица после отбытия наказания и, прежде всего, административного надзора со стороны органов внутренних дел. В целях предупреждения рецидивной преступности уголовное законодательство содержало ранее и содержит в настоящее время нормативные установления относительно ответственности за уклонение от отбывания не только уголовного наказания, но и иных мер правового принуждения. Осложнение ситуации с рецидивной преступностью обусловило введение Федеральным законом от 31.12.2014 г. № 514- ФЗ уголовной ответственности за нарушение правил административного надзора (ст. 314^1 УК РФ).

В **заключении** подведены итоги исследования, сформулированы основные выводы и предложения.

Приложение к диссертации включает опросный лист и обобщенные результаты анкетирования 125 экспертов – ученых и практических работников – по различным аспектам исследуемой проблемы.

Основные положения диссертации нашли отражение в следующих публикациях автора:

Статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ:

1. *Жарких, Е.А.* Генезис рецидива преступлений как количественно-качественной основы формирования профессиональной и организованной преступности / Е.А. Жарких // Общество и право. – 2016. – № 3. – С. 98-101 (0,4 п.л.).

2. *Жарких, Е.А.* Уголовно-правовой и административно-правовой рецидив: точки соприкосновения / Е.А. Жарких // Российский следователь. – 2016. – № 19. – С. 23-26 (0,3 п.л.).

3. *Жарких, Е.А.* Изменение судом категории преступления: «вторжение» в институт рецидива преступлений и его уголовно-правовые послед-

ствия / Е.А. Жарких, Л.А. Прохоров // Российский следователь. – 2016. – № 9. – С. 31-35 (0,3/0,15 п. л.).

4. *Жарких, Е.А.* Функционально-ролевое содержание института рецидива преступлений в процессе индивидуализации наказания и его исполнения: трансформация законодательных оценок в нормах уголовного права / Е.А. Жарких // Российский следователь. – 2017. – № 9. – С. 27-30 (0,3 п. л.).

5. *Жарких, Е.А.* Дифференциация уголовной ответственности при рецидиве преступлений: соотношение законодательных подходов в нормах Общей и Особенной части УК РФ / Л.А. Прохоров, М.Л. Прохорова, Е.А. Жарких // Российский следователь. – 2018. – № 6. – С. 23-26 (0,4/0,2 п.л.).

Научные статьи, опубликованные в иных изданиях:

6. *Жарких, Е.А.* Криминализация уклонения от административного надзора в системе уголовно-правовых мер предупреждения рецидива в законодательстве России // Е.А. Жарких / Научный вестник Южного федерального округа. – 2015. – № 2. – С. 21-25 (0,4 п.л.).

7. *Жарких, Е.А.* Уголовно-правовое обеспечение соблюдения требований административного надзора: направления совершенствования / Л.А. Прохоров, Е.А. Жарких // Мониторинг правоприменения уголовно-правовых средств, обеспечивающих охрану независимости и авторитета суда, а равно реализацию судебных актов: материалы круглого стола (Россия, г. Волгоград, 21 апреля 2016 г.). – Волгоград, 2016. – С. 90-95 (0,3/0,2 п.л.).

8. *Жарких, Е.А.* Тенденции уголовно-правовой политики противодействия рецидиву преступлений / Е.А. Жарких // Уголовная политика и культура противодействия преступности: материалы международной научно-практической конференции (г. Краснодар, Краснодарский университет МВД РФ, 30 сентября 2016 г.). – Краснодар, 2016. – С. 39-43. (0,3 п.л.).

9. *Жарких, Е.А.* Институт рецидива преступлений: эволюция структурно-функционального содержания в системе уголовного законодательства / Е.А. Жарких // Проблемы эффективности права в современной России: мате-

риалы международной научно-практической конференции (г. Краснодар, КубГУ, 7 октября 2016 г.). – Краснодар, 2016. – Том 2. – С. 101-107 (0,35 п.л.).

10. *Жарких, Е.А.* Рецидив и совокупность преступлений как формы множественности: законодательные и доктринальные подходы к их понятию и соотношению / Е.А. Жарких // Уголовная политика в сфере обеспечения безопасности здоровья населения, общественной нравственности и иных социально-значимых интересов: материалы V Международной научно-практической конференции (г. Краснодар, КСЭИ, 15 апреля 2016 г.) / под ред. М.Л. Прохоровой. – Краснодар, 2016. – Часть I. – С. 87-93 (0,55 п.л.).

11. *Жарких, Е.А.* Рецидив преступлений как критерий дифференциации уголовной ответственности: трансформация законодательных оценок в нормах Общей и Особенной части УК РФ / Е.А. Жарких // Уголовная политика в сфере обеспечения безопасности здоровья населения, общественной нравственности и иных социально-значимых интересов: материалы V Международной научно-практической конференции (г. Краснодар, КСЭИ, 15 апреля 2016 г.) / под ред. М.Л. Прохоровой. – Краснодар, 2016. – Часть II. – С. 80-85 (0,3 п.л.).

12. *Zharkikh, E. (Жарких, Е.А.)* Administrative legal recidivity: approaches to normative description of its species, problems correlations with the criminal code (Административно-правовой рецидив: подходы к нормативному описанию его видов, проблемы корреляции с нормами Уголовного кодекса) / E. Zharkikh (Е.А. Жарких) // Polish journal of science. – № 21 (2019). – VOL. 2. – P. 48-50 (0,3 п.л.).